

Лу И, повидавший на своем веку немало бурь, внезапно замолчала. Затем раздался щелчок — она вправила челюсть, которая от изумления едва не отпала, и с глубоким чувством принялась убеждать сына:

— Сынок, конечно, группа компаний Лу очень важна, но ты у меня один, и твое счастье превыше всего. Не стоит так себя ущемлять.

Хотя семьи Фан и Лу считались равными, на деле влияние клана Лу в городе Б было куда весомее. Иначе, если у обеих сторон единственные сыновья, с какой стати замуж должен был выходить Фан Чуань, а не ее Лу И?

Раз уж сын любит мужчин, пусть любит, она не станет заставлять его портить жизнь какой-нибудь девушке.

Честно говоря, она сама когда-то подтолкнула Лу И к Фан Чуаню — во-первых, знала семью Фан как облупленную, а во-вторых, у Фан Чуаня был мягкий характер, он был теплым, словно маленькое солнышко, да и уровень жизни у семей был схожим, так что в вопросах трат разногласий быть не должно.

Лу И пошел в отца — холодный, лишенный сентиментальности. Двое таких детей могли бы дополнить друг друга и построить крепкую семью. Она искренне хотела, чтобы сын был счастлив, а союз двух семей, их объединение и общая выгода были лишь приятным дополнением.

Лу И посмотрел на мать:

— Мам, я взрослый человек. Я прекрасно понимаю, что делаю, и не стал бы играть со своим браком. Если я решил выбрать его, значит, на данном этапе жизни он для меня — самый подходящий человек. К тому же, это всего лишь год совместной жизни. Статус разведенного никак не умалит моей привлекательности.

Что ж, сын вырос, она не может им командовать. Лу И взглянула на того, кого лучшая подруга назвала «хитрой лисицей, сеющей хаос»:

— Хорошо, я прислушаюсь к тебе. Делай как считаешь нужным. А с тем, что жених сменился, я сама разберусь в семье Фан.

В конце концов, это семья Фан перед ними провинилась, так что теперь, когда Лу предложили решение, те обязаны сотрудничать.

— Спасибо, мам, — Лу И немного помолчал и добавил: — И еще, мам, я тебя люблю.

— Ну надо же, какой нежный, — от такой внезапной сентиментальности глаза у Лу И покраснели.

То, как она пустила слезу, не укрылось от Юй Кэ, который украдкой наблюдал за ними. Его, того самого «хитрого лиса», это зрелище изрядно напугало.

Неужели он был слишком напорист и довел родную мать председателя Лу до слез?

Лу И обменялся с матерью еще парой фраз и подошел к Юй Кэ:

— Иди за мной наверх.

Юй Кэ тихо прошептал:

— А как же госпожа?

— Я уже поговорил с ней. При посторонних можешь называть ее так же, как раньше, она подыграет.

В таких семьях, как их, даже если за закрытыми дверями идет настоящая война, на людях всегда должна сохраняться видимость семейного благополучия. Раз уж Юй Кэ теперь его законный супруг, сменить обращение — дело естественное.

Юй Кэ серьезно кивнул, его лицо выражало крайнюю степень ответственности:

— Я понял, муж!

Лу И едва не поперхнулся собственной слюной. Он слегка смягчил тон:

— Мы у меня дома, не обязательно так меня называть.

Профессионализм — это хорошо, но господин Юй явно перегибал палку.

— Запомнил, дорогой.

Ладно, пусть будет так, смена обращения поможет быстрее вжиться в роль. Лу И решил оставить попытки переубедить его.

— Поднимайся. У тебя есть два часа. Сколько успеешь вызубрить — столько и вызубришь, я проверю.

Свадьба готовилась почти месяц, а жених сменился в последний момент — дел было невпроворот. Например, нужно было придумать, как заставить мать Фан Чуаня признать того, кого она называла «хитрым лисом», своим крестником.

Устроив Юй Кэ в кабинете, Лу И спустился вниз. Лу И беседовала с Цинь Лань, матерью Фан Чуаня. Изначально она была в ярости, но после того, как Лу И предложил такой выход, она надеялась решить вопрос мирно. Поэтому говорила уже не так прямолинейно, как утром, а намеками, плетя одну интригу за другой.

Лу И встал рядом с матерью и сразу увидел на экране видеосвязи госпожу Цинь. Он слегка кивнул:

— Здравствуйте, тетушка.

Увидев лицо Лу И, госпожа Цинь немного расслабилась:

— Лу И, ты пришел. Твоя мама говорит, что завтрашнюю свадьбу не отменят, но жених сменился. Как это понимать?

Лу И подсказала сыну жестами, прошептала:

— Я как раз дошла до этой темы.

У Лу И не было времени на пустые разговоры, поэтому он отрезал:

— Именно так, как вы слышали. Надеюсь, завтра на свадьбе вы будете сотрудничать.

Когда заговорил главный участник событий, лицо госпожи Цинь исказилось:

— Послушай, Лу И, я видела, как ты рос. Фан Чуань, конечно, непутевый, но ты же знаешь его характер, он трусишка. А ты всего за день нашел нового человека! Если это выплывет наружу, все подумают, что это ты первым натворил дел, разве не так?

Слова звучали мягко, но в них чувствовался укол: она обвиняла Лу И в том, что тот первым изменил, а ее сын сбежал, узнав об интрижке. Иначе, учитывая статус и характер Лу И, с чего бы ему хватать первого встречного для брака?

Лу И сохранял полное спокойствие:

— Тетушка Цинь, возможно, мама не все детали вам объяснила, и у вас сложилось ложное впечатление.

Вот это уже другой разговор, лицо Цинь Лань немного разгладилось. Но тут Лу И нанес решающий удар:

— Я действительно нашел другого человека и уже официально зарегистрировал с ним брак. Секретарь уже связывается с отелем, чтобы заменить все таблички с неверным именем и принести извинения гостям за ошибку в приглашениях.

Он проигнорировал то, как резко изменилось лицо женщины, и добавил:

— Имя второго жениха вам должно быть прекрасно знакомо. Юй — как у красавицы Юй, Кэ — дерево и дерево.

Произнося последнюю фразу, он намеренно изменил интонацию, подражая манере Юй Кэ представляться — мягко, с легкой игривостью, словно заигрывая.

Перед глазами Цинь Лань тут же возник образ того красивого мальчика, который улыбался ей десять лет назад. Ее выражение лица сменилось с недовольного на свирепое. Она отбросила маску любезной старшей родственницы и резко прикрикнула на Лу И:

— Что это значит? Ты решил унижить нашу семью Фан?!

Теперь она уже не сомневалась в Лу И. Раз уж Юй Кэ вернулся в страну всего несколько дней назад, значит, решение Лу И заключить с ним брак — это явная месть за ее сына.

Стоявшая рядом Лу И, чье терпение лопнуло, оттолкнула сына:

— Цинь Лань, ты хоть соображаешь? Мой сын — пострадавшая сторона! Что, твоему сыну позволено из-за страха сбежать с собственной свадьбы и выставить моего сына в таком нелепом положении, а когда мой сын находит решение, ты отказываешься сотрудничать? Сколько тебе лет, чтобы кричать на младших? Старость в радость ударила?!

Цинь Лань покраснела от ярости, ее грудь тяжело вздымалась. После гневной тирады подруги она немного сбавила обороты:

— А-Фан, мы дружим больше двадцати лет, ты же знаешь, какой я человек? Мы обе из приличных семей, не стоит доводить до такого, правда?

Ей было ужасно жаль терять такого зятя, как Лу И, но ведь ее сын первым совершил ошибку, а теперь его и след простыл, исправить уже ничего нельзя.

Она стиснула зубы и была вынуждена отступить:

— Ладно. Мы понимаем гнев Лу И. Как только этот ребенок вернется, я лично притащу его к тебе просить прощения. Но если ты хочешь, чтобы я признала этого лиса Юй Кэ своим крестником — этому не бывать!

Ранее Лу И уже обсуждала с Цинь Лань план сына: убедить Цинь Лань признать Юй Кэ крестником, чтобы семьи Лу и Фан официально заявили, что секретарь просто ошибся, а Лу И женится на крестнике семьи Фан. Таким образом, семьи оставались бы в родстве, и сотрудничество не было бы прервано.

Поскольку семьи были старыми друзьями, а Цинь Лань — матерью его будущего супруга, Лу И всегда был с ней вежлив. Но сейчас он полностью сменил тон на сухой и деловой:

— Тетушка Цинь, предложение признать мою жену крестником было продиктовано

исключительно заботой о вашей репутации. Если вы не хотите — для меня это не станет потерей.

Он сделал паузу и закончил:

— Вы видели, как я рос, и знаете мой характер: если я что-то решил, я не отступлю. На самом деле, то, что я трачу столько времени на объяснения, — лишь дань уважения к вам. Позже я лично сообщу об этом дяде Фан, уверен, он поймет мое положение.

Сказав это, он жестом велел матери закончить разговор.

Лу Фан видела, как обычно Лу И относился к Цинь Лань. То, что сын вдруг стал таким холодным и безжалостным, ее удивило, но она в любом случае была на его стороне:

— Достаточно ли этого? Может, мне стоит еще поговорить с ней?

Ей казалось, что обстановка слишком напряженная, а Цинь Лань — женщина гордая, наверняка не согласится.

— Об этом не беспокойся, мам. Хотя я знаю ее не так долго, как ты, поверь — я изучил ее лучше.

Ради Фан Чуаня он потратил немало сил, исследуя предпочтения Цинь Лань, а также то, чего она боится, чем дорожит и что ненавидит.

Больше, чем лицо, семья Фан ценила реальную выгоду. Цинь Лань дорожила репутацией, но мужем дорожила еще больше.

Он потратил время на этот разговор по двум причинам: как он и сказал, ради приличий, и потому, что хотел насладиться ее растерянностью и злостью. Видеть, как семья Фан не в духе — лучший способ поднять себе настроение перед завтрашней свадьбой.

Жалость к детям портит их. Родители Фан Чуаня так плохо его воспитали, что нанесли Лу И такое оскорбление — с чего бы ему позволять им выйти сухими из воды?

Его голос звучал спокойно и уверенно:

— Не волнуйся, она будет сотрудничать.

Уточнив детали у секретаря и позвонив отцу Фан Чуаня, он ровно через два часа вернулся в кабинет.

Когда он толкнул дверь, Юй Кэ зубрил материалы. После окончания университета он редко

читал с такой скоростью. Полностью погрузившись в процесс, он неосознанно начал жестикулировать и даже не заметил, как открылась дверь.

Когда Лу И вошел, волосы парня были взъерошены так, что это выглядело даже по-своему эстетично, а за правое ухо была заткнута перьевая ручка, лежавшая на столе.

Он был похож на школьника, пойманного строгим учителем за бездельем. Юй Кэ вскочил, запинаясь:

— Лу... Лу И, ты почему вошел?

— Прошло два часа, — Лу И нажал на выключатель. — Почему не включил свет? Так темно.

— Я так увлекся, что забыл.

Он суетливо вытащил ручку из волос. Его лицо слегка покраснело, он прикусил нижнюю губу, выглядя очень смущенным.

— Садись, я задам тебе несколько вопросов.

Не только Юй Кэ умел хитрить, но красивые люди всегда имеют преимущество. Лу И не стал разоблачать его «спектакль», сел на стул и произнес довольно равнодушно:

— Я выучил всё до 57-й страницы, спрашивай.

Юй Кэ был так уверен в себе, что Лу И начал задавать вопросы вразнобой, выбрав более тридцати деталей — и Юй Кэ ответил на всё.

— На сегодня хватит, спускайся ужинать. Не стоит тратить усилия тетушки Ван, которая так старалась, — он закрыл папку с материалами и добавил довольно заботливо: — Есть что-то, чего ты не ешь? Острое любишь?

— Я ем всё, острое тоже могу.

На самом деле, после того как он однажды попал в больницу из-за слишком острой еды, он завязал с перцем. Но ради приличия мог съесть пару кусочков.

— У нас дома едят довольно пресную пищу. Если будет казаться безвкусной, можешь взять соус на кухню.

Все-таки они встретились только сегодня, и Лу И не мог сразу принять его как жену. Вежливое отношение к гостю — это базовое воспитание семьи Лу.

Юй Кэ поспешно добавил:

— Я тоже люблю легкую пищу, но немного острого мне не повредит.

Лу И кивнул:

— Раз вопросов нет, спускайся.

— Подожди, у меня есть вопрос.

Голос юноши заставил его остановиться. Лу И обернулся:

— Что еще?

— Насчет сценария свадьбы. Кроме того, что жених сменился, всё остальное остается по плану, верно?

— Да. Сценарием какие-то проблемы?

Это был план, который он перепроверял многократно, проблем быть не должно.

— Я видел, что там была репетиция, но из-за нехватки времени я не успел. Это всё-таки моя первая свадьба, я немного нервничаю. Я подумал... ну, те моменты, где участвуем только мы двое, можно их отрепетировать?

Лу И приподнял бровь:

— Ты о чем?

— Ну, когда священник читает клятвы, мы обмениваемся обещаниями, а потом... следующий шаг.

Он, подражая интонациям священника из кино, с выражением продекламировал:

— А теперь господин Лу может поцеловать своего жениха.

Лу И обдумывал предложение полминуты, а затем ответил:

— Хорошо.

— На самом деле... подожди, ты сказал, что? Хорошо?

Юй Кэ, который уже подготовил план Б на случай отказа, опешил от двух коротких и решительных слов Лу И.

— Я сказал — хорошо.

Лу И, в отличие от образа «наивного и милого» Юй Кэ, куда больше ценил его искреннюю реакцию, когда тот терял самообладание. Уголок губ Лу И слегка приподнялся:

— Если просьба разумна, я ее рассмотрю.

Он помолчал и добавил:

— Но репетиция будет после ужина. Есть еще вопросы?

— Нет, больше нет! Давай скорее ужинать! Мне не терпится попробовать стряпню тетушки Ван.

На самом деле ему не терпелось поскорее приступить к репетиции.

Так как в доме гость, тетушка Ван приготовила свои лучшие блюда, стол ломился от угощений. Лу И — единственный ребенок, за столом сидели четверо: родители Лу, сам Лу И и Юй Кэ.

О контракте Лу И сообщил отцу после того, как всё уладил. Господин Лу был дельцом до мозга костей, лучшего выхода придумать не мог и понимал положение сына. А поскольку он доверял вкусу Лу И, то не стал придирается к «временному актеру».

Все трое членов семьи Лу были людьми утонченными. Стряпня тетушки Ван не уступала пятизвездочному ресторану. Юй Кэ был красноречив, обладал широким кругозором и мог поддержать любую тему, начатую господином Лу.

Лу И изредка вставлял пару слов. Хотя он мало общался с Юй Кэ, эрудиция и манеры того превзошли его ожидания. Если бы не этот инцидент с Фан Чуанем, возможно, в будущем они могли бы стать друзьями.

Один не хотел усложнять, другой хотел понравиться, а Лу И выступал в роли «смазки» — ужин прошел на удивление гладко.

После еды Лу И повел Юй Кэ наверх. Он достал ключ и открыл дверь одной из комнат:

— Это комната для гостей. Сегодня спи здесь.

Комната была обставлена уютно, комфорт не уступал президентскому люксу, но Юй Кэ был разочарован:

— А спать будем не вместе?

Ему очень хотелось посмотреть, как выглядит спальня Лу И. Даже если нельзя там спать, хотя бы зайти, поваляться на кровати, пропитаться его запахом — уже было бы неплохо.

Лу И включил свет и положил ключ на стол:

— Если ничего не случится, ты будешь жить здесь постоянно.

Если бы речь шла только о дне до свадьбы, Юй Кэ бы стерпел, но услышав дополнение, он помрачнел и остался стоять у двери:

— Но мы же расписались, мы законные супруги. Если мы должны играть роль, лучше спать вместе, правда?

Раздельный сон на первой же неделе брака — не значит ли это прямо сказать всем, что их отношения не ладятся?

Чтобы не показаться слишком назойливым, Юй Кэ добавил:

— У меня отличный сон, я не храплю, не скриплю зубами и не хожу во сне. Не буду тебя беспокоить. Если ты против, я могу постелить на полу. Просто мне кажется, что спать в одной комнате лучше для исполнения контракта. В конце концов, это десять миллионов, если я не выполняю свои обязанности, мне будет совестно.

Он выглядел очень искренним, его совет был продиктован заботой о нанимателе, и он держался так серьезно, словно в этом не было ни капли личного интереса.

Лу И посмотрел на него:

— Это вопрос будущего. После свадьбы подумаю. Сегодня спи здесь.

Он привык спать один с пяти лет, не любил и не умел делить постель с кем-то еще. Юй Кэ был его женой лишь на бумаге, а по факту — незнакомцем, которого он знал меньше суток.

Он снова взглянул на часы. Если быть точным, с момента их встречи прошло 9 часов 12 минут 31 секунда.

Даже подчиненным, работавшим на него годами, не разрешалось спать с ним в одном номере во время командировок, а в доме Лу было еще семь свободных гостевых комнат.

Юй Кэ больше не стал спорить о том, где спать, а спросил:

— Ну раз поужинали, как насчет репетиции? Начнем сейчас?

Весь его интерес был сосредоточен именно на этом.

Лу И посмотрел в сторону ванной комнаты и слегка нахмурился:

— Подожди здесь. Я попрошу тетюшку Ван принести тебе принадлежности. И еще, если можно, прими душ. Голову тоже помой.

После того как днем Юй Кэ проторчал в клубе полдня, от него разило мужским парфюмом, который Лу И терпеть не мог, да и волосы казались пропитанными лаком.

Юй Кэ: ...

Что ж, у молодого председателя Лу всё-таки есть недостатки — кажется, у него легкая форма помешательства на чистоте. Но идеальных людей не бывает, разве это не доказывает, что Лу И — живой человек?

Через полчаса Юй Кэ, приняв душ, выплюнул мятную пену от зубной пасты, прополоскал рот теплой водой, а затем еще немного подержал во рту ополаскиватель с лимоном и мятой. Он посмотрел в зеркало и ослепительно улыбнулся, показав восемь зубов.

Отлично, зубы белые и ровные, улыбка — десять из десяти. Но чего-то всё равно не хватало.

<http://bllate.org/book/22164/2308910>